

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 6 (18) ДЕКАБРЯ 1882 ГОДА.

№ 673.

Отдѣльные №№ „Южного Края“ продаются по 6 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ.

(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 12 мѣсяцевъ	ВѢЗЪ ДОСТАВКА.	СЪ ДОСТАВКОЙ.	СЪ ПЕРЕС. ПОГОР.
12 руб. 50 коп.	10 руб. 50 коп.	12 руб. — коп.	12 руб. 50 коп.
6	6	7	7
3	3	4	4
1	1	1	1

Подписка принимается только съ 1-го числа наждого мѣсяца.

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ, по соглашенію съ редакціей.

Главная Контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковского университета № 7-й, при „Публичной Библіотекѣ“ А. А. Иосифовича, принимаетъ подписку и объявленія: открыта въ будни отъ 8-ми час. утра до 7-ми час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11-ти до 4-хъ часовъ дня.

Кромѣ того, подписка и объявленія принимаются: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмиліи Гарты, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ, на Петровскѣ, въ домѣ Соловьевича и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ Варшавѣ—въ книжномъ агентствѣ объявленій Рейсмонта и Френкеля, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ И. И. Распопова и въ „Почтамтѣ“—въ книжномъ магазинѣ Т. И. Бойко-Розенбача. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ у Навас, Lafitte et Co, Place de la Bourse.

Редакція газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня.—Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть помѣнены за подпиской и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, признаются безплатными. Статьи, признаваемые удобными для печати, подѣляются, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденція, неудобныя для печати, уничтожаются.

Продолжается подписка на „Южный Край“ 1882 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	ВѢЗЪ ДОСТАВКА.	СЪ ДОСТАВКОЙ.	СЪ ПЕРЕС. ПОГОР.
на 1 мѣсяцъ	1 р. 20 к.	1 р. 40 к.	1 р. 60 к.

Съ іюля мѣсяца 1882 г. газета печатается въ собственной типографіи, шрифтомъ болѣе убористымъ, вслѣдствіе чего текстъ газеты увеличился на одну третъ прежняго размѣра.

Екатерина Францовна Брике

извѣщаетъ друзей и знакомыхъ, что девятидневная литургія за упокой души усопшаго супруга ея

АЛЬБЕРТА БРИКЕ

будетъ отслужена въ среду, 8-го декабря, въ 10 час. утра, въ Католической церкви.

Madame Catherine Briquet

fait part aux amis et connaissances qu'une messe du 9-me jour de la mort de son époux

ALBERT BRIQUET

sera célébrée mercredi 8 décembre à 10 heures du matin, à l'église Catholique. (N 6081)

ГОСПОДА любители и студенты, участвующія въ оркестрѣ и хорѣ, приглашаются во вторникъ, 7-го декабря, въ 8 ч. вечера, въ университетъ на РЕПЕТИЦІЮ къ концерту, который и имѣть быть 12-го декабря.

При этомъ № прилагается для много-родныхъ подписчиковъ объявленіе отъ ма-газина Кузарева.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 5-го декабря 1882 года.
Обзорные газеты и журналы.
Мѣстная хроника: Изъ городской жизни
Телеграммы: отъ Международнаго и Сѣвернаго телеграфныхъ агентствъ.
Послѣднія извѣстія.
Внутреннія извѣстія: корреспонденція „Южного Края“ изъ Оболоніи.—Извѣстія другихъ газетъ: изъ Одессы, Симферополя, Кіева, Воронежа, Аккермана, Овидіополя, и Прилукъ.
Внѣшнія извѣстія.
Смѣсь.

ДВА ДРУГА.

(Разсказы).

Онъ только и знаетъ, что его зовутъ Ваня. Но кто онъ, откуда и зачѣмъ явился очутился, объ этомъ онъ не могъ дать вполнѣ яснаго ответа; а такъ какъ его особа не представляла собою чего-нибудь интереснаго, то никто и не старался разузнать о его прошломъ. Ваня—и кончѣ. Мальчишка лѣтъ 8—9, толковый, годится для посылокъ, самои сумѣетъ почистить, воды подать, словомъ—поработать столько, чтобы прокормить и одѣть его стоило. Поэтому рѣшили отослать его въ кухню и отдать подъ начальство повара, который уже „присмотритъ“ за тѣмъ, чтобы мальчуганъ даромъ хлѣба не ѣлъ, и всегда найдеть ему работу. А мальчуганъ и самъ былъ не въ хлѣбныхъ и не зачѣмъ было его „притогнать“ къ работѣ, такъ какъ никто никогда не видѣлъ его безъ дѣла: поваръ велитъ почистить почиститъ, прачка—лаханъ вынеси, дворникъ метлу наваять, только успѣивать бѣгать. „Ванька пойдѣ“, „Ванька возмѣ“, „Ванька ступай“....

Всѣ во всемъ барскомъ дворѣ были для Ваньки начальствомъ, которому онъ, подѣ страхомъ колотушекъ, долженъ былъ повиноваться безпрекословно.

Было одно существо, которое охотно признало бы надъ собой власть Ваньки, и надъ которымъ, если бы онъ былъ склоненъ къ деспотизму, онъ могъ начальствовать, сколько ему угодно, но такъ какъ Ваня умѣлъ только слушать и исполнять, то и его отношенія къ подчиненному существу были не начальственные, а дружески-товарищескія.

Это существо, настоящаго имени котораго никто не зналъ, всѣ называли Хромымъ, вслѣдствіе того, что одна его нога была переломана и болталась только для счѣта. Хромой—старая дворовая собака—принималъ свѣдѣнія съ Ванькой и имѣлъ еще болѣе жалкій видъ, чѣмъ его господинъ; по крайней мѣрѣ у господина были цѣлыя ноги. Во всемъ же остальномъ они не уступали другъ другу. У обоихъ были пугливыя желуди, у обоихъ не было ни кола, ни двора, а клочки шерсти, покрывающія кое-гдѣ испещренную шрамами и рубцами кожу Хромого, не усту-

Наканунъ.
Справочныя свѣдѣнія.
Стороннее сообщеніе.
Фельетоны: Два друга, Е. А.-м.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

5-го декабря 1882 г.

„Вопросовъ“, какъ всѣмъ извѣстно, у насъ не оберется, хоть прудъ пруди: есть „женский вопросъ“, есть вопросъ о „болѣе правильной очинкѣ школьныхъ карандашей“, есть „вопросъ въпросовъ“—о возвращеніи на земномъ шарѣ „бѣлой Аравіи“ съ мелочными рѣками въ вѣсельныхъ берегахъ, но, наконецъ, въ концѣ концовъ, выплываетъ еще одинъ, совершенно новый и необы-

палі жалкимъ лохмотьямъ неприхотливаго костюма Ваня.

За то встрѣча, оказанная обоимъ друзьямъ, была далеко не одинакова: въ то время, какъ Ваня, отосланный на кухню, получилъ поношенный кафтанъ и краюху хлѣба, Хромой привлекъ къ себѣ вниманіе только одного дворника, угрюмаго Оедота, но и за это поплатился, такъ какъ внимательность эта выразилась въ неособенно нѣжномъ присмотрѣніи метлы, отъ котораго Хромой отлетѣлъ на нѣсколько шаговъ и, бросивъ на дворника злобный взглядъ, показавъ ему свои еще рѣзкіе, острые зѣбы и сердито замурчалъ. Возмущенный отъи протестомъ, дворникъ поднялъ большой камень и швырнулъ имъ въ Хромого, которому, впрочемъ, не стоило большого труда увернуться, такъ какъ ему уже не разъ случалось выдерживать такое нападеніе. Онъ отбѣгалъ еще на нѣсколько сажень, сѣлъ на заднюю лапу и смотрѣлъ съ вызывающимъ видомъ на дворника.

— Ахъ, ты песъ поганый!... озлился послѣдній, и нагнулся за новымъ камнемъ.

Хромой сѣлъ невозмутимо; это окончательно вынело изъ себя дворника и онъ, уже вооружившись метлой и камнемъ, шелъ прямо на Хромого, какъ вдругъ изъ кладовой рѣзко послышался ключицы, позвавшей его къ себѣ, и онъ прекратилъ нападеніе или, лучше сказать, отложивъ его до болѣе благоприятнаго времени.

Этотъ эпизодъ показавшій намъ, что Хромой былъ очень строптиванаго нрава, вслѣдствіе чего онъ съ перваго же раза пріобрѣлъ сильнаго врага въ лицѣ дворника, который былъ для него тѣмъ опаснѣе, что съ нимъ чаще всего могли происходить столкновенія.

Но если Хромой не имѣлъ такого смиренія, какъ его господинъ, за то, благодаря своимъ не молодымъ годамъ (онъ былъ нѣсколькими годами старше Ваню), онъ обладалъ большою опытностью и хитростью, которая пріобрѣла въ частыхъ сношеніяхъ съ людьми. Поэтому онъ старался избѣгать встрѣчъ съ дворникомъ и засаживалъ расположеніе ключицы. Въ послѣднѣмъ ему помогъ Ваня, который, услышавъ какъ Марфа Петровна (ключница) жаловалась на обиліе крысъ, отреко-

вавалъ „вопросъ“—вопросъ о развитіи физиономіяхъ. Трудно повѣрить, а на самомъ дѣлѣ точно такъ: въ послѣднее время до того вошли въ обычай самыя сложныя нравственныя отношенія разрѣшать посредствомъ самаго простаго и элементарнаго орудія,—кулака, либо плети, что, право, не знаешь, чему болѣе удивляться: простотѣ ли пріема или наивной развязности, съ которою онъ пускается въ ходъ. Быть при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ; быть, разясняя, отрицая, возмущаясь, протестуя, даже быть просто для того, чтобы констатировать фактъ. Быть редакторамъ—быть и редакторы, быть дѣвцами—быть и дѣвцы, быть обманутые мужья, покинутыя жены, лишенные „сокровища“ дѣвцы, быть отъ „хладныхъ Невскихъ береговъ“ не только „до пламенной Колхиды“, но даже до Парижа. Ибо въ Парижѣ недавно какая-то дѣвица, переодѣвшись въ мужское платье, „искровянила“ „для доказательства“ своего бывшаго возлюбленнаго. А у насъ такъ уже похололо. И мотивъ, болѣе частью, одинъ: гдѣ-то, когда-то совершенный „пантальонъ любви“. Госпожа Мартова покупается на г. Александрова. Цѣль: „доказать“ и опубликовать посредствомъ суда гнусное поведеніе упомянутаго жреца Оемиды по отношенію къ сказанной дѣвцѣ. Что доказавъ, для чего опубликовать—никому неизвѣстно. Кто изъ нихъ правъ, кто виноватъ—не разберешь: явно,—оба душечка. Хорошо и г. Александровъ, хороша и госпожа Мартова, настаивающая, даже до „покушенія съ негодными средствами“, на опубликованіи своего собственнаго „повѣденія“. Въ Москвѣ, надѣюсь, тоже,—пришли какія-то двѣ дѣвцы, забрали какого-то г. Лашкина, и опитъ-таки твердо, категорически и нисколько не сомѣваясь въ „благородствѣ“ своихъ словъ и поступковъ, объявили, что дебошъ былъ унесенъ съ единственною цѣлью „опубликовать“ посредствомъ суда „гнусное поведеніе“ прѣзпаго объекта. И замѣтите, все это происходило не въ средѣ тамъ какихъ нибудь канцелярскихъ чиновниковъ, не тамъ, гдѣ еще дегтемъ ворота мажутъ. Нѣтъ. Г. Александровъ—популярный адвокатъ и даже въ нѣкоторомъ родѣ съ тенденціей, г. Лашкинъ опитъ таки человѣкъ изъ „общества“, къмъ то и чѣмъ то завѣдующій, а дѣвцы, его избившія, нисколько не скрывая своего поступка, объяснили, что побудительною причиною къ тому послужило уклоненіе Лашкина отъ общаго являться на одной изъ нихъ. И въ рѣшительный моментъ „Новомъ Вр.“ какой то „обманутый мужъ“ требуетъ, чтобы за каждое прелюбодѣйство возлагалась штрафъ, штрафъ, штрафъ.

Эта курьезная статейка вызываетъ цѣлую бурю. Сегодня „Новое Вр.“ уже объявляетъ, что редакція завалена „отзывами“ покинутыхъ жень, дѣвъ, мужей—вопросъ горячо обсуждается и обрѣзается именно съ точки зрѣнія мѣднаго пятака... Все это, конечно, было бы смѣшно, когда бы не было такъ грустно, было бы смѣшно, если бы не указывало на страшное пониженіе въ обществѣ нравственныхъ понятій... Потому что всѣ эти дѣвцы, жажущія опубликованія своихъ интимнѣйшихъ тайнъ, всѣ эти адвокаты и „люди изъ общества“, всегда готовые пройти „на счетъ клубнички“, хотя бы даже подѣ угрозою скандала, всѣ эти „обманутые мужья“, желающіе сколотить капиталецъ на прелюбодѣйствіяхъ своихъ жень—все это повидимому перестаетъ быть единичнымъ явленіемъ, а уже обращается въ общій фонъ, на которомъ вырисовываются тѣ или другія подробности. Все это, повторимъ еще и еще, результатъ той спутанности чувства, мыслей и понятій, среди которой мы живемъ и которая стала на мѣсто до глубины вскобленной дѣйствительности... Старыя понятія о чести, достоинствѣ, самоуваженіи утратились, разрушены и развитыя

мендовали своего пріятеля, какъ отличнаго крысолова.

Послѣ нѣкотораго колебанія, ключница, накормивъ предвѣрительно Хромого, рѣшилась пустить его въ кладовую.

Результатъ перваго опыта былъ блестящій. Нѣсколько труновъ задушенныхъ крысъ свѣдѣтельствовали такъ очевидно въ пользу Хромого, такъ блестяще оправдали рекомендацію Ваню, что матеріальное положеніе его протеже было совершенно обезпечено.

Честность и благородство Хромого положительно удивляли Марфу Петровну, которая, оставивъ на полкѣ въ самомъ доступномъ мѣстѣ, „для искуса“, нѣсколько кусковъ сала, нашла ихъ цѣлыми и не тронутыми. Она прямо заявила, что не видала еще на своемъ вѣку такой прекрасной собаки, причѣмъ погладила Хромого и бросила ему впрямую ломъ хлѣба. Хромой съ благодарностью принялъ эту заслуженную награду, пошевеливъ хвостомъ въ знакъ удовольствія и принялся за ѣду, встрѣтивъ веселыми глазами подошедшаго къ нему Ваню. До чего простиралось благоволеніе Марфы Петровны, видно изъ того, что она не забыла о Ванѣ и наградила его дѣло пріоритетной торожью, которыми Ваня съелъ доголомъ подлѣвшись съ своимъ другомъ. Хромой сѣлъ творить несомнѣнно только для того, чтобы не обидѣть отказомъ своего господина.

Съ этого счастливаго дня роль Хромого при барскомъ дворѣ окончательно опредѣлилась.

Изъ кладовой ключицы его приглашали уже не разъ въ хлѣбные амбары и, такимъ образомъ, онъ пріобрѣлъ нѣкоторую популярность, благодаря которой, если и не встрѣчалъ всеобщаго расположенія, то и не вызывалъ вражды.

Непримиримымъ остался одинъ только дворникъ, который перемѣнилъ тактику и изъ открытаго преслѣдователя сѣдла съ тайнымъ врагомъ Хромого, нападающаго изподтишка. Хромой не оставался въ долгу и въ особености въ присутствіи ключицы яростно даялъ на своего врага.

Дворникъ раздражался бранью и замахивался метлой, но Марфа Петровна бить не позволяла, а ограничивалась только засаживаніемъ, которое смѣлало губы Хромого настолько, что онъ умолкалъ и отворачивался отъ Оедота.

средѣ общей ломки, новыхъ—не выработалось... И вотъ мы все болѣе и болѣе, катясь подъ гору, склоняемся къ идеаламъ мѣднаго пятака и кулачной расправы...

Республика сѣмшитъ убрать послѣдніе вещественныя останки монархическаго режима во Франціи. Она сѣмшитъ доказать на дѣлѣ, что эпоха ancienne régime окончательно и навсегда отошла въ область исторіи. Заданъ во всѣхъ отношеніяхъ не трудная: вандализмъ коммунаровъ подготовилъ какъ нельзя лучше ея выполненіе. Отъ великолѣпнаго Тюльерійскаго дворца, съ которымъ соединено столько славныхъ, печальныхъ и ужасныхъ воспоминаній, остались, благодаря подвигамъ петлюйчиковъ, одна обгорѣлая куча мусора, да кой-какія жалкія развалины. Въ теченіи слѣдующихъ 10 лѣтъ развалины эти останутся нетронутыми. Франція какъ будто ожидала новаго могучаго помыслителя, по мановенію котораго долженъ вновь востать изъ праха замокъ старыхъ французскихъ королей. Надѣясь эти поэтическія надежды рухнули окончательно, вслѣдствіе крайне трагическаго распоряженія парижскаго муниципалитета. Муниципалитетъ этотъ нашелъ дальнѣйшее существованіе развалинъ излишнимъ и неудобнымъ и постановилъ отдалъ ихъ желающимъ на спосѣ. Отъ этой участи изъятъ были лишь немногіе, особенно хорошо сохранившіеся остатки и орнаменты, какъ-то: фундаментъ средняго павильона, построеннаго Филиппомъ Делоржъ, статуя, капители и 13 колоннъ. Все остальное отдано было съ аукциона на сломъ; первоначальная цѣна матеріала назначена была 10,000 фр., на торгѣхъ она дошла до 33,000 фр., высшая цѣна была назначена извѣстными предпринимателями Пикаромъ и Лабелромъ.

Большинство парижской публики не обратило, разумеется, ни малѣйшаго вниманія на этотъ аукционъ; за то истинные легитимисты не замедлили усмотрѣть въ немъ неслыханный позоръ, явное оскорбленіе національной чести Франціи. „Святотатство! восклицаетъ „Clairon“, органъ вѣрнѣйшихъ изъ вѣрнѣхъ. 10,000 франковъ за воспоминаніе о Генрихѣ III, Генрихѣ IV, Людовикѣ XIII, Людовикѣ XIV и Людовикѣ XV, 10,000 франковъ за стѣны, бывшія свѣдѣтелями героизма Маріи Антуанетты, безропотныхъ страданій короля мученика, 10,000 франковъ за стѣны, слышавшія какъ комитетъ общественной безопасности мололъ головы своихъ жертвъ, подобно тому, какъ мельничныя жернова мелеть хлѣбную зерно! 10,000 франковъ за привѣтствія старыхъ немцевъ Елены и Антуанетты, возмущавшихся съ Эльбой! 10,000 франковъ за домъ возстановленныхъ нашихъ королей, поднявшихъ Францію, истекавшую кровью, въ новую славу! 10,000 франковъ за дворецъ Людовика XVIII! 10,000 франковъ за колыбель того, кто спасаетъ Францію и, о позоръ! не найдетъ при своемъ возвращеніи той кровли, подъ которой спало первымъ сномъ дитя чуда! На этихъ стѣнахъ есть еще мѣсто, помянутое петролеумомъ; на немъ виднѣются еще слова, не смытыя дождемъ, „честь и отечество“. 10,000 франковъ за нашу честь! 10,000 франковъ за отечество! 10,000 франковъ за исторію Франціи! О, злодѣи!“

Безъ сомнѣнія, чувства, выражаемыя „Clairon“, похвально, особенно въ нашъ вѣкъ политики чистыхъ интересовъ, но органу легитимистовъ не мѣшало бы обличить ихъ въ менѣе высоконравную форму. Излишній риторизмъ всегда вредитъ дѣлу. Въдѣ отъ великаго до смѣшнаго всегда лишь одинъ шагъ.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

* * Г. Аксаковъ постоянно твердитъ, что интересы западныхъ славянъ солидарны съ интересами

Въ свободныя минуты, которыя выпадали въ праздники, Ваня уходилъ гулять вмѣстѣ съ Хромымъ, который въ послѣднее время настолько поправился, что имѣлъ совершенно приличный видъ и только нога по прежнему нѣсколько комприметировала его, если только отсутствіе ноги у инвалида говорить не въ пользу его. Прогулки Ваня былъ для обоихъ болѣе удовольствіемъ и хотя деревенскія мальчишки прозвали мальчишка „собоными сыномъ“ за то, что онъ не умѣлъ имъ называть своего отца и былъ неразлученъ съ Хромымъ, тѣмъ не менѣе онъ любилъ гулять съ своимъ другомъ, который, можетъ быть, одинъ зналъ о его дѣйствительномъ происхожденіи, но не находилъ нужнымъ никому сообщать объ этомъ.

А Хромой несомнѣнно зналъ о Ванѣ болѣе, чѣмъ онъ самъ.

Засильная погода на солнцѣ послѣ уличной охоты за крысами, Хромой видѣлъ во снѣ картины прошлаго, которыя быстро мѣнялись одна за другой. Являлся изба старухи Агафьи, его прежней хозяйки, у которой онъ провелъ свои молодые годы. Агафья была прачкой рабочицы Зуевского сахарнаго завода, на которомъ они тогда жили. Въ снѣхъ ея квартиры Хромой имѣлъ свой уголокъ для полегавъ ему и теперь иногда снится, что онъ лежитъ въ этомъ углу и слышитъ у самой двери крикъ маленькаго ребенка...

Въ этомъ мѣстѣ Хромой обыкновенно просыпается съ лѣвымъ и въ недоумѣніи оглядывается на сторушамъ, видя передъ собой совершенно другую картину. Онъ и тогда затыкаетъ, но тогда онъ получилъ отъ проснувшейся Агафьи пинка за безпокойство; можетъ быть потому и вѣрзался такъ въ его памяти зъ тѣ случаи. Но тотъ день былъ для Хромого знаменательнѣе еще и въ другомъ отношеніи. Въ ихъ избѣ явились еще одно живое существо, котораго Хромой полюбилъ уже въ колыбели. Это и былъ Ваня. И когда мальчикъ подросъ настолько, что могъ самъ ходить и шепелявить нѣсколько словъ, онъ встрѣтилъ въ Хромомъ товарища и друга, который былъ уже неразлученъ съ нимъ до послѣдняго времени.

Дальше уже и самъ Ваня немного помнитъ. Помнитъ онъ, какъ умирала бабушка Агафья, помнитъ, какъ онъ вѣдѣлъ съ Хромымъ провожалъ ее на кладбище и какъ потомъ новая прач-

Россія, что Сербія ничего не выигрываетъ, тащась на буксирѣ за Австріей и т. д. „Русскій Курьеръ“, ратуя противъ этихъ очевидныхъ истинъ, уподобляетъ Россію хвастливой женщинѣ и вопрошаетъ:

Что сдѣлало бы сказать о такой женщинѣ, которая, будучи сама едва ли не въ первобытномъ состояніи, да въ тому же и живя впритолокъ, вдругъ захотѣла бы переименовать къ себѣ дѣтей отъ другихъ воспитателей и позволяла бы себѣ, для удовлетворенія своей прихоти, а, можетъ быть, и тщесавія, обобщать ихъ замѣчательными расказаніями о своихъ достоинствахъ, о до-вольствѣ, которое ихъ будетъ ожидать въ ея домѣ, о томъ, что она въ дѣлѣ матеріальнаго обезпеченія и даже культурнаго развитія имѣетъ способна изъ замѣнить всѣхъ своихъ воспитателей, сосѣдей и друзей, а тѣмъ матерію, которая бы, при этомъ, еще требовала, чтобы эти обобщенія въ дѣти точнѣе, жѣ безъ оглядки отъключили отъ себя всѣхъ и бросились бы опрометью въ ея материнскія объятія?!

„Дѣтямъ“ дается совѣтъ не покидать „воспитателей“ и не вѣрять коварной интриганкѣ.

„Органъ Лангисскихъ шпунтѣхъ“ все чаще и чаще заговаривается до чертиковъ...

* „Заря“ почему-то считаетъ себя украинско-фильскимъ изданіемъ и чрезвычайно любитъ распространяться о малороссійскомъ языкѣ, о малороссійской литературѣ и т. д., при чемъ нѣрѣдко проявляетъ самое трогательное невѣжество. Вотъ примѣръ. Въ № 269 „Зари“, давая отчетъ о спектакляхъ театра Иваненки, говоритъ:

Прель нами прохотитъ исторія развитія малорусской драмы. Послѣ „Паталки Патаки“ Котляревскаго поставленъ „Сватанъ на Гончарѣвѣ“ Основьяненко, а зъ слѣдующій спектакль (въ четверть) поставлена „Панаръ Стодара“ Шевченка. Если бы не сдѣлали исключенія для Гулака-Артемовскаго, пьесы котораго, впритомъ, будутъ поставлены въ другой разъ, то публика могла бы познакомиться какъ съ личными дарованіями малорусскихъ драматурговъ, въ ихъ историческую посядовательности, такъ и съ прогрессивнымъ развитіемъ малорусской драмы.

Увы! пьесы Гулака-Артемовскаго никогда не будутъ поставлены, ибо онъ существовалъ только въ воображеніи публицистовъ „Зари“, очевидно не подозревающихся, что авторъ „Пана та собака“ не написалъ ни одного драматическаго произведенія...

* * Г. Вуренингъ, не стѣнясь, ни дружбою, ни родствомъ, ни пнимъ выгодами, откровенно разсказываетъ, какъ онъ подвизался въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ г. В. Корша, сжавшихъ себѣ славу либеральнаго органа и привоившихъ въ смущеніе—какъ это ни смѣшно—даже Наполеона III, который, какъ видно изъ біографіи Киселева, названной въ прошломъ году Заблудимъ-Десотовскимъ, по поводу одной статьи „старѣйшей всероссійской пѣвкоискусительницы“, потребовалъ объясненій у русскаго посла. Шедрихъ въ „Дневникѣ провинціала“, говорилъ, что „пѣвкоискусители“ составляли нѣчто въ родѣ „тайнаго общества“, разсмѣявъ самого невиннаго и учрежденнаго единственно „за отсутствіемъ настоящаго дѣла и въ виду безобиднаго препровожденія времени“. Оказавшись, что нѣчто въ родѣ „тайнаго общества“ дѣйствительно предположало создатъ. Вотъ что повѣствуетъ г. Вуренингъ объ одномъ изъ самыхъ интересныхъ пѣвкоискусителей, пѣвкоискуситель

Необычайное душевное благородство и необычайный интимъ этого сына Израіля поражаютъ всѣхъ его пріятелей. Каждая фраза и поза его, такъ сказать, были пропитаны благороднымъ побужденіемъ принести себя на жертвенникъ прогресса и либерализма. По словамъ нашего либеральнаго адвоката, журналиста дѣятельности не могла удовлетворить его души, жаждавшей прямого „политическаго участія въ жизни страны, жаждавшей практической оппозиціи, личному существованію поруча“. Въ виду именно такой практической оппозиціи онъ и бросился въ адвокатуру. Не задолго до вступленія сына Израіля въ роль адвоката, я имѣлъ счастье или несчастье считаться въ числѣ его пріятелей. Разъ онъ приходитъ ко мнѣ мрачный, суровый, задумчивый и гордо начинаеъ разглагольствовать о томъ, что какъ „у насъ въ Россіи“ все ужасно и позорно, о томъ, что существующій порядокъ невыносимъ для „честныхъ людей либеральной школы, о томъ, что „честные люди должны сплотиться между собой“ и начать активное противобѣйство ужасному существующему порядку“ и т. д., и т. д. Источникъ всѣхъ запалъ пѣвкоискусительнаго фразерства, честный сынъ Израіля перешелъ въ нѣкоторый таинственный тонъ и сообщилъ мнѣ, что онъ рѣшился основать вѣковую лигу для поддержки и распространянія въ нашѣмъ отечествѣ благородно-либеральныхъ и оппозиционныхъ идей и дѣлъ. Тутъ же онъ заявилъ мнѣ пріоритетъ „своей“ лиги, которыхъ на первое время онъ предлагаетъ завербовать въ эту лигу. Въ числѣ этихъ лицъ онъ удостоивъ выказъ и моего покорнаго слугу. Горячо пожимая мнѣ руку, онъ говорилъ, что рассчитываетъ на мое содѣйствіе. И не отказался... Лига, задуманная моимъ тогдашнимъ пріятелемъ, однако, не состоялась по недостатку членовъ,—сынъ Израіля стремился вербовать ихъ все болѣе изъ среды адвокатовъ, а господа либеральныя

ка выгнала ихъ обоимъ изъ бабушкиной квартиры...

Они были свободны. Свободны!.. Какое ужасное значеніе имѣло для нихъ это слово. Свободны умереть отъ голода или замерзнуть гдѣ-нибудь подъ заборомъ.

Чтожь, это два такіа ничтожныхъ существа, что о нихъ, можетъ быть, не появилось бы даже газетной корреспонденціи. Какая то паршивая собака и оборванецъ мальчуганъ. Мало ли ихъ околѣваетъ ежегодно...

Но этого не случилось съ Ваней и Хромымъ. На заводѣ было много людей и между ними нашлись такіе, которые давали мальчику кусокъ хлѣба, а онъ никогда не сдѣлалъ его, не подвѣсившись со своимъ воспитателемъ. Тамъ проявилъ Ваня нѣсколько лѣтъ и можетъ быть жалъ бы и до сихъ поръ, если бы не случилось маленькаго происшествія, заставившаго Ваню удалиться изъ завода, такъ сказать, по независимымъ отъ него обстоятельствамъ.

Одинъ изъ „заводскихъ“, пріятелей Гуленко, уже давно пріудранившій за Марусей, дѣлушкой изъ сосѣдняго села, работающей на заводѣ, не смотря на всѣ свои ухаживания, никакъ не могъ добиться благоприятныхъ результатовъ, а такъ какъ онъ былъ съ подчиненными строгъ и не любилъ съ ихъ стороны непокорности, то естественно, что его начинало сердить упрямство Маруси.

Поларки и ласки Гуленка встрѣчали очень холодный пріемъ, почему, оставивъ мирный образъ дѣйствій, онъ рѣшился перемѣнить тактику и становить строгостью. Къ этому побудило и то обстоятельство, что онъ, въ нѣмнѣйшій поръ въ цѣмъ-то Маруси однажды съ работникомъ дѣвцомъ, молодымъ парнемъ, котораго закли-

Предпо- ку за- вы- за- ко- нѣ- ст-

адвокаты в то время ни к чему не стремились больше, как только бы срыпаны больших кущей. „Заговор“ таким образом был сражен, как сказать, во чреве матери...

МЕСТНАЯ ХРОНИКА.

Сегодня, по случаю высокочествовавшего дня тезоименитства Государя Цесаревича Великого князя Николая Александровича, будет в Камеральном соборе отслужена Божественная литургия и совершенно благодарственное Господу Богу молебствие.

Вчера не состоялось в третий раз назначаемое открытие очередного харьковского губернского земского собрания. По случаю сегодняшнего праздника, открытие собрания отложено на завтра в 12 ч. дня.

Наднях, по харьковскому военному округу получен приказ г. военного министра, вынуждающий в обязанность военным врачам в местах расположения военных частей иметь неуклонный и длительный надзор, совместно с военно-полицейскими врачами, за сифилитическими болезнями и проституцией.

Завтра заседание городской думы снова состоится в биржевом зале, так как большинство гласных, откликнувшись от прежнего помешения думских заседаний в съезд мировых судей, просило г. городского голову принять только меры к тому, чтобы в биржевом зале было несколько теплее, чем в настоящее время.

Состоявшийся, 4-го декабря, концерт в пользу еврейской дешевой столовой, прошел с большим успехом, как в музыкальном отношении, так и в материальном. В концертном залоге приняли участие артисты нашей оперы: гг. Байц, Каминский, Медведь и Эммануэль. Из любителей в концерт участвовали: В. И. Фриль, ученица местных музыкальных классов, и В. Г. Вальтер. На долю всех исполнителей выпали шумные рукоплескания.

Симфонический концерт, состоявшийся в тот же день, в оперном театре, в пользу кассира Семенова, не вполне достиг цели — помочи г. Семенова, по случаю постигшего его несчастья, публики собралось немного. Музыкальная и вокальная часть вечера прошла превосходно. Все исполнители, в особенности оркестр, имели большой успех.

Концерт студенческого оркестра и хора, как нам сообщают, состоится в зале дворянского собрания, во воскресенье, 12-го декабря, в 12 часов дня.

В Харькове уже шестой год существует женская ремесленная школа, состоящая из вдов общины грамотности, по содержанию почти исключительно на частные пожертвования и небольшую субсидию от думы. Школа эта почти безблатная: состоятельная ученица вносит за право учения 5 рублей в год. Число в этой школе или, впрочем, в этой серии подобных школ существует настоятельная потребность, всего лучше доказываемая тем, что количество учащихся в ней девочек (ок. 125) относится к числу желающих поступить туда, приблизительно, как 1:3. Оттого отказываются остальные, легко понять. Эти 125 учениц едва вмещаются в 4-х комнатных школах, а расход на их обучение превышает больше чем скромные средства школы. Школа эта находится в опасности закрытия по причине полной пустоты казенных (главные расходы: 3-х учительниц, 1,050 р., квартира около 600, прислуга и пр. около 300, а доходы: 500 р. от думы и около 300 руб. с учениц; швейная мастерская окутает сама себя). Дефицит приходится покрывать вечерами, спектаклями и т. п. предприятиями, без которых 125 девочек давно были бы лишены возможности учиться в школе. Как мы слышали, в этом году в пользу этой школы предполагается дать небольшую серию скромных семейных веревочек в наемном помещении. Первый из них назначен в четверг, 9-го декабря, в дом Бурнаева, на Никольской улице. Распорядительницами будут дамы. Желательно, чтобы наша интеллигентная публика распустила скромной платой за билет в виду благой цели этого дела.

О положении народного образования в уезде Харьковской губернии заимствуем некоторые сведения из отчетов губернской земской управы. В *Земском уезде* было 42 народных училища для детей обоего пола, в том числе 2 в г. Чугуеве. Закрыто 1 училище в с. Березе; вновь открыто 5. Учащихся считалось 2,232, из

которых 1,908 мальчиков и 324 девочки. Из первых окончили курс с правом на льготу по воинской службе 33. Обучением в школах занимались 82 лица, в том числе 40 законоучителей, 21 учитель и столько же учительниц. Жалованья преподавателям назначались в размах от 108 р. до 280 р.; законоучителям — от 36 до 60 р. в год. Кроме жалованья, учителя и учительницы получали беззачетными квартирами с отоплением. Училища содержались на средства земства и сельских обществ, кроме одного, в с. Сиваше, содержимого на счет землевладельца Катеринича. Земство затрачивало на училища 5,372 руб., сельские общества 3,275 р. Помещения училищ, предоставляемые от обществ, не везде удобны и просторны, по числу учащихся; в учебных пособиях школы не терпели недостатка.

В *Волчанском уезде* всех училищ было 49; в том числе, кроме 41 сельских школ для обучения детей обоего пола и городских приходских училищ, в с. Ивоничах содержалась женская школа — на средства землевладельца К. И. Бекариковой и четыре воскресных мужских школы при сельских училищах. Учащихся в начальных училищах было 3,050, в том числе 2,445 мальчиков, 420 девочек и 175 посещавших воскресные школы. Из них окончили курс учени 300 мальчиков и 63 девочки. К составу преподавателей в начальных училищах принадлежали: 43 законоучителя, 30 учителей, 1 помощник, 10 учительниц, 6 помощниц в обучении и 1 учительница рукодельи. Жалованья получали законоучители по 50 р. в год; учителя, окончившие курс в учительских семинариях, по 300 р., все же прочие учителя и учительницы по 200 р. в год. На содержание училищ земство ассигновывает по 380 р. на каждое. Деньги эти расходуются на жалованье законоучителям, учителям и учительницам, а также на приобретение учебных пособий. Остальные затраты расходы принимают на себя сельские общества. Сознавая, что некоторые сельские общества не в состоянии, на собственные средства, построить более или менее удовлетворительные помещения для училищ, земство ассигновало на этот предмет по 760 руб. в год, для выдачи пособий беднейшим обществам, по указанию училищного совета.

В *Валковском уезде* всех начальных народных училищ было 22 — в том числе одно двухклассное в с. Новой Водолаги, содержание на счет министерства народного просвещения. Учащихся в училищах было 1,333, из которых 1,249 мальчиков и 84 девочки. Обучением занимались в училищах, в числе 44-х лиц, 21 законоучитель, 12 учителей и 11 учительниц. Учителя и учительницы получали ежегодно оклады жалованья: от 50 рублей до 300 р. и четыре обучали бесплатно. В текущем году израсходовано было на училища 7,374 руб.; в том числе сельскими обществами 5,228 р., земством 1,519 р. и частными лицами 636 рублей.

Сведения о других уездах мы сообщим в следующем №.

ТЕЛЕГРАММЫ

(от Междунар. телеграф. агентства).

Петербург, 5-го декабря, воскресенье. В „Правительственном Вестнике“ сообщается, что министр Императорского двора, граф Воронцов-Дашков, уехал в кратковременный отпуск и что во время его отсутствия делами министерства заведует генерал-адъютант Рихтер.

Министр внутренних дел, в виду частого возвращения вольных переселенцев из Сибири в места прежнего своего жительства, находит необходимым воспретить обратное переселение и содействовать переселенцам, неудачно переселившимся, в присоединении удобнейших мест в самой Сибири и, в случае надобности, с денежною помощью.

Проект новых инструкций управляющим вновь образуемых палат государственных имуществ вконец внесен в государственный совет.

Рязань, 5-го декабря, воскресенье. Рязанский окружный суд рассматривал вопрос о признании жены Рыкова несостоятельной и решил его в утвердительном смысле на том основании, что Рыкова была банкротом и несостоятельна в некоторых векселях своего мужа.

После некоторого времени, которого, по их мнению, было достаточно для того, чтобы вымыть пол, они взглянули из-за бурги. Окно кухни выходило к ним. В кухне было еще светло, следовательно, была еще и работа. Но через несколько минут свет погас и они оба направились к дому приказчика, ожидая встретить выходящую Машу.

К их удивлению она не выходила. Подождать немного; потом подошли почти к самому дому. Стали окантовать комнату закрытой. Алексей приложил ухо к ставням — все было тихо. Он обошел дом и прислушался к дверям. До его уха долетел какой-то глухой шум, как будто борьба; потом страшный стук в двери и пронзительный крик заставили его отскочить, но в ту же минуту он снова бросился к двери и несколько раз ударил в нее кулаком.

Замок щелкнул, дверь отворилась и на пороге появилась фигура Гуленко. Он ступил почти лицом к лицу с Алексеем и длинная палка, которую он держал в руках, оказалась бесполезной: Алексей с силой оттолкнул его и в ту же минуту из сени выскочила Маша с распущенной косой и разорванными платьем и бросилась бжать без оглядки.

Ваня и Алексей побжали за ней.

— А — а, прохвосты! — кричал им в догонку оправившийся от толчка Гуленко. И теб, паршивец, покажу...

Последнее относилось к Ване, которого очевидно узнал приказчик. Естественно, что мальчик боялся оставаться на заводе и на утро, когда чуть только рассвело, Алексей показал ему дорогу, по которой он может дойти до деревни, где живут „добрые господа“.

Враный Хромой последовал за своим господином, а какую роль они играли у „добрых господ“, об этом мы уже знаем.

II.

Марфа Петровна не только не имела причин не доверять Хромому, но даже находила возможным положиться на него, как на самое себя.

Когда бывало прежде она открывала кладовую „для свежего воздуха“, то уж непременно все время вертелась во дворе, чтобы ктонибудь не забрался туда. Теперь же ей стоило только оставить в кладовой Хромого и наврное все будет цело.

Рыков, недавно перекурявший свое имущество за родственничком, обивается в злостного банкрота.

Одесса, 5-го декабря, воскресенье. Ночью поймано полмиллиона сельдей; цена на них восемь рублей.

Париж, 5-го (17-го) декабря, воскресенье. По слухам, арестованный русский эмигрант Крапоткин вконец снова освобожден.

Уиндзор, 5-го (17-го) декабря, воскресенье. Сегодня совет министров собрался под председательством королевы, причем назначены: Дери — министром колоний, Чемберлен — Индия, Гартингтон — военным и Чилдерс — канцлером казначейства.

Каир, 5-го (17-го) декабря, воскресенье. Лорд Дэфферин представил египетскому правительству проект — назначить во главе мѣстных судов европейцев и ввести в этих судах уставы международных судов Египта.

Париж, 5-го (17-го) декабря, воскресенье. Французская печать приглашает правительство торопиться занятием Тонкина.

Палата приняла чрезвычайный бюджет министерства публичных работ без изменений.

Турецкое посольство официально опровергает слухи о болезни султана.

Здоровье Гамбетты снова ухудшается.

Константинополь, 5-го (17-го) декабря, воскресенье. Султан запретил служивым во дворцѣ принимать у себя гостей без особого на то разрешения.

Лондон, 5-го (17-го) декабря, воскресенье. Подтверждается существование австро-германского союза, по которому Германия обеспечивает Эльзас-Лотарингию, а Австрия — Тироль и Адриатическое побережье Балканского полуострова. Французские газеты прибавляют, что союз этот не только оборонительный, но и наступательный.

(от Северного телеграф. агентства).

Петербург, 5-го декабря, воскресенье. Курс на Лондон 23 1/2, полуимпериалы — 8 р. 40 к. В Берлин цена на русские кредитные рубли сильно понизилась.

Маргелань, 5-го декабря, воскресенье. Генерал Черняев объѣзжает Ферганскую область; везде встречают его восторженно.

Киев, 5-го декабря, воскресенье. Военный суд приговорил батареяного командира барона Риделя, за растрату 11,000 р. казенных денег и присвоение 775 р. солдатских, к лишению прав, чинов и орденов и к ссылке в Архангельскую губернию; приговор представлен на Высочайшее усмотрение.

Варшава, 5-го декабря, воскресенье. По злым жельзам дорогам происходят оживленные движенья ржи, льна, пеньки, кожь и других грузов.

Бак, 5-го декабря, воскресенье. Торговый класс ходатайствует о сохранении кавказского транзита.

Одесса, 5-го декабря, воскресенье. Русское общество пароходства и торговли в 1884 году открывает рейсы в Китай, с заходом в Николаевск-на-Амуре, для чего будет строить океанский пароход.

Рим, 5-го (17-го) декабря, воскресенье. Король постил Великого Князя Константина Николаевича.

Лондон, 5-го (17-го) декабря, воскресенье. Здские свѣдущие кружки утверждают, что австро-германский союз будет существовать, пока одна сторона не заявит, за год вперед, свое желание прекратить его. Интересы обеих империй признаются тождественными. Третья держава в союз не допускается.

Собака обыкновенно ложится на порог и никто не рискует подойти к ней. Одинок только дворник, которому меньше всего следовало бы рассчитывать на снисхождение со стороны Хромого, воспользовавшись отсутствием ключицы, юрнул однажды в кладовую. К его изумлению собака лежала совершенно спокойно и только сдвинула за ним глазами. Он торопливо отрывал кусок сала, спрыгнул за пол и вскорости ухотился. Хромой грозно заворчал и, вскочив на ноги, начал громко лаять и бросаться на дворника. Тот до того растерялся, что вырвался из зала и бросился бжать из кладовой. На его счастье в дворе было никого и все окончилось благополучно. Недовольная только Марфа Петровна, каким это образом кусок сала мог на полу очутиться. Хромой ничем не заявил, что ему известен виновник этого случая; он только самодовольно помахивал хвостом и с чувством собственного достоинства принялся похвалу, которой, вместе с куском мяса, наградила его ключица.

Неизвестно, забыл ли Хромой о случившемся или может быть не придавал ему особенного значения, но его отношения к дворнику не изменились.

Он, впрочем, поступил с ним также, как поступил бы с каждым другим.

Совсем иначе думал об этом Одето. В поступке Хромого он видел следствие личной вражды к нему и теперь ненависть его к „паршивой собаке“ достигла своего апогея; а как Ваня был причиной появления ее, „дворка“, то эта ненависть распространялась и на него.

Вследствие того, что мальчик не находился ни под чьим покровительством, ему доставалось от дворника больше еще, чем Хромому, тем более, что, получая колотушки, он никогда никому не жаловался. Одинок Хромой знал о его горькой Ване убивал к нему, клял его голову себя на колѣни и тихо рыдал до тех пор, пока голос из кухни или прачешной не призывал его к какойнибудь работѣ. Ваня на скоро вытирал слезы и, полагая, собаку принашивает за дѣло. Но так как всякому терпению бывает конец, то и Ваня почувствовал однажды, что выдернутый из его головы пух волос значительно превосходит обыкновенные

Париж, 5-го (17-го) декабря, воскресенье. Русский эмигрант Крапоткин арестован в Тононѣ.

Бѣлград, 5-го (17-го) декабря, воскресенье. При открытии скупщины король в тронной рѣчи указал на дружественные отношения со всеми державами и уверенность в усилии сердечной дружбы Сербии с Босгарией и в экономическое преуспеяние страны. Король предлагает учредить национальный банк, фондовую торговую биржу, преобразовать и усилить армию.

Петербург, 5-го декабря, воскресенье. „Правительственный Вестник“ сообщает, что во внимание к столѣтней деятельности фирмы Глазуновых, Александру и Константину Глазуновым пожаловано потомственное дворянство.

„Новое Время“ сообщает, что русский посол в Константинополѣ Нелидов в частном разговорѣ указал на пользу учреждения русского учебного заведения в Константинополѣ или Болгарии.

„Петербургскія Вѣдомости“ передают, что возбужденный недавно въ военномъ министерствѣ вопросъ объ уравнии правъ службы въ гвардіи и арміи отложенъ.

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ сообщается: поданы письма съ угрозами съезду правительственныхъ учрежденій, склады, госпитали; эти угрозы придадутъ значеніе; приняты мѣры предосторожности.

Петербург, 5-го декабря, воскресенье. Завтра во всей Сибири совершается молебствие по случаю трехсотлѣтняго юбилея ея присоединенія къ Россіи.

Фрегатъ „Герцогъ Эдинбургскій“, клиперы „Плутинъ“ и „Вѣстникъ“ и крейсеръ „Африка“ прибыли 1-го декабря въ Гонконгъ.

ПОСЛЕДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Нам пишут из Петербурга, что министр внутренних дел, по поводу проектируемого министром финансовъ взаимнаго торгового союза съ железнодорожными предпріятиями, высказался, что распространение этихъ пошнъ на железнодорожные предпріятия представляется вполне справедливымъ уже потому, что возмѣщеніе ошнъ на право торговли и промышленности, обозначающія различіе торговыхъ дѣйствій, относитъ къ нимъ и содержаніе коитроля для транспортнаго жельзнодорожныхъ предпріятий состоятъ также въ передѣленіи грузовъ и пассажировъ, сѣ дѣлю получены прибыли на затраченный капиталъ. Государственный контролеръ, статс-секретарь Сольскій, также одобряетъ проектъ министра финансовъ, но находитъ необходимымъ выработать особые правила для взаимнаго пошнъ, такъ какъ существующія правила о торговляхъ пошнъ не вполне подходятъ къ особенностямъ жельзнодорожной администраціи.

Нам пишут из Женева, что тамъ надняхъ состоялся концертъ русскаго церковнаго хора при громадномъ стеченіи публики и чрезвычайно интересныя обстоятелства. Знаменитый ученый Пикто, преподающій физику при жевевскомъ университетѣ, читалъ публичные лекціи о музыкальныхъ звукахъ. Предметъ этотъ, самъ по себѣ чрезвычайно интересный, имѣетъ для Женева практическое значеніе, въ виду развитыя производства тамъ музыкальныхъ инструментовъ, а потому публики явилось столько, что публичный залъ, вмѣщающій 1,200 человекъ, была биткомъ набита. На послѣдней его лекціи, которая была посвящена сліванію звуковъ и хорошему пѣвию, вдругъ, къ удивленію присутствовавшихъ, раздался странный хоръ пѣвчихъ и совсѣмъ незнакомая жевевская мелодія. Публика начала дѣлать разнаго рода догадки на счетъ национальности пѣвчихъ и, наконецъ, узнавъ дѣлока русскаго церковнаго хора, успокоилась надъ тѣмъ, что „C'est le prêtre russe qui fait la messe“. Хотя жевевцы и не любятъ церковной службы, но наше церковное пѣніе имъ очень понравилось и громкіе аплодисменты заставляли хоръ пропѣть всѣ сколько церковныхъ пѣснь на славянскомъ и греческомъ языкахъ. Пикто выбралъ русскій хоръ, какъ хорошо составленный, и потому что странныя мелодіи рельефно характеризовали изложенныя имъ теоріи.

размѣры, разсвѣтлѣлъ, отбѣжалъ на нѣсколько шаговъ, позвалъ Хромого и указывая пальцемъ на дворника, крикнулъ нѣсколько разъ: „куси его, куси“. Хромой яростно бросился на Одето и выплы зубами въ его ногу. Къ несчастью Одето несть въ рукахъ большой жельзныи ломъ. Онъ высоко поднялъ его въ воздухъ и ударилъ по снѣгу Хромого. Бѣдная собака выпустила ногу и свалилась. Попробовала подняться, замять, но уже не хватило силъ и только слабый стоиъ долетѣлъ до ушей Вани, который подбѣжалъ къ своему другу и усиленно поднимать его. Дворникъ конуль ногой собаку, скрутилъ Ванѣ ухо „въ трубочку“ и ушелъ.

Хромой тихо стоялъ. Ваня приподнялъ ему голову. Собака открыла глаза и посмотрѣла на мальчика; въ этихъ глазахъ было столько страданія, что Ваня не могъ удержатъ слезъ, которыя быстро, одна за другой, катились по его лицу. Хромой лизнулъ ему раза два руку, надругуль всѣмъ тѣломъ конвульсивныя движеньемъ предсмертной агоніи и умеръ. Ваня закрылъ лихъ руками, опустился на колѣни и громко зарыдалъ, склонившись надъ холоднымъ трупомъ своего единственнаго друга и товарища...

III.

Ваня остался одинимъ. Съ тѣхъ поръ какъ онъ похоронилъ Хромого, во всемъ мірѣ не было у него существа, которое бы любилъ его. И прежде тихій и молчаливый, онъ теперь совершенно пересталъ говорить. Ходилъ, какъ манекенъ, отбѣжалъ невольно, дѣлалъ не то, что говорилъ и оставался совершенно равнодушенъ къ руганю, палкамъ и ударамъ, число поводовъ получить которые теперь значительно увеличилось: вместо того чтобы идти за водой, онъ относилъ ведро въ дворованъ сарай и принимался таскать дрова; пошнотъ его куда нибудь, онъ поидетъ въ указанное мѣсто, станетъ тамъ и стоить молча, безъ движенія, безъ мыслей, до тѣхъ поръ, пока его не окликнутъ по имени. Сдѣлавши старшаго разсѣянныи, онъ часто забывалъ, что ему приказали сдѣлать; забывалъ иногда даже ѣсть и по дѣлнымъ днямъ оставался безъ пищи. Не находясь ни одной души, которая могла бы почувствовать, если не понять его страданія...

Ваня, впрочемъ, бывалъ иногда прежнимъ. Это случалось обыкновенно, когда онъ уходилъ на

„Нов. Вр.“ сообщает, что на 4-е декабря панхида по въ Возѣ починающихъ императора Николая I и цесаревича великого князя Николая Александровича назначена была въ Петропавловскомъ соборѣ послѣ заупокойной литургии, которая началась въ 10 часовъ утра.

„Моск. Тел.“ передаетъ слухъ, что должность виленскаго, ковенскаго и гродненскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта гр. Тотлебенъ, будѣ исправлять, за полугодовое отсутствіе гр. Тотлебенъ въ заграничномъ отпуску, генералъ-лейтенантъ Никитинъ, командиръ армейскаго корпуса, расположеннаго въ Вильнѣ и ея окрестностяхъ.

„Голосъ“ сообщает, что главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ представилъ на утвержденіе проектныи планъ измѣненія границъ между Терскою и Кубанскою областями. Измѣненіе границъ между названными областями вызывается обильномъ земельныи участкомъ, по миролюбивому соглашенію, между жителями Суворовской станицы, Кубанской области, и Ессентуковской станицы, Терской области.

Въ „Русск. Вѣд.“ пишутъ, что въ будущемъ 1883 году предполагается произвести перепись всего жельзнодорожнаго населенія въ Россіи по возрастамъ и роду занятій. Съ этою цѣлю уже приступлено въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ къ подготовительнымъ работамъ.

„Моск. Тел.“ слышитъ, что защитниками извѣстныхъ таганрогскихъ купцовъ-миллионеровъ, Марка Валино и Андрея Мессури, привлеченныхъ къ сѣдѣнію по дѣлу о таганрогскомъ таможенномъ хищеніи, выступить на судѣ присяжные поверенные Пассовскій и Лохвицкій.

По словамъ той же газеты, въ театральныхъ кружкахъ держится упорный слухъ, что въ продолженіи предстоящаго великаго поста будутъ разрѣшены спектакли на казенныхъ и частныхъ сценахъ. Говорятъ, что разрѣшеніе это отчасти зависитъ отъ того громаднаго дефицита, который по окончаніи сезона предвидѣтъ въ вѣдомствахъ казенныхъ театровъ.

Изъ Ярославля въ „Московский Телеграфъ“ пишутъ, что въ сборномъ студенческомъ залѣ дѣйствію дѣловскаго юридическаго лица вышнѣ на-пыхъ постановленіе совета лицъ за подписью всѣхъ профессоровъ, приглашающее студентовъ прекратить всякіе безпорядки и воздержаться къ научнымъ занятиямъ. Ни коллективныи, ни одиночныи заявленія по поводу совершившихся соборіи не будутъ больше приниматься начальствомъ лицъ, подѣ угрозы строжайшей кары осужденнымъ. Всякія выраженія порицанія начальству и профессорамъ будутъ также строго преслѣдуемы.

Той же газетѣ сообщается, что жертвованія на женскіе врачебные курсы въ Петербургѣ продолжаютъ поступать. Вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи этихъ курсовъ разрабатывается въ особомъ комитетѣ профессоровъ, предположеніи котораго будутъ сообщены петербургской городской умѣ. Есть основаніе думать, что правительство рѣшитъ вопросъ еще въ нынешнемъ году и въ благоприятномъ для курсовъ смыслѣ, что произведетъ, конечно, самое отрицательное впечатлѣніе на общество.

По свѣдѣніямъ „Москов. Вѣд.“, правительственная комісія, командированная для изысканія наивыгоднѣйшаго направленія Елтоновской железной дороги, послѣдовавъ проектированному ея направленію къ Покровской слободѣ, признала пожеланіемъ не ограничиваться прямою линіей отъ Елтона до слободы, длиною въ 240 верстъ, а произвести необходимо уклоненія къ мѣстностямъ жельзнодорожныи и возмѣжающимъ другими продуктами, чтобы дорога, кромѣ перевоза соли, удовлетворяла и другимъ условіямъ торговли и сношеній Жаволя съ центральною Россіей. Длина такой линіи проектирована въ 330 верстъ.

Какъ передаетъ „Русск. Кур.“, въ недавнее время свѣдѣнная власть Москвы сдѣлала очень полезное нововведеніе. Въ публикаціи о пропаныхъ и о найденныхъ трупахъ неизвѣстныхъ лицъ она стала печатать, наряду съ обозначеніемъ примѣтъ, довольно сносно исполненные портреты описанныхъ лицъ.

„Москов. Вѣдом.“ сообщаетъ, что въ Петербургѣ въ началѣ будущаго 1883 года открывается фотографическая выставка.

„Нов. Вр.“ передаетъ, что въ послѣднемъ номерѣ „Revue politique et littéraire“ помещенъ переводъ разсказа г. В. Гаршина „Ночь“.

„Русскія Вѣдомости“ передаютъ о слѣдующемъ происшествіи: 30-го ноября, около 3-хъ часовъ дня, въ управленіе арсенала, помѣщающееся въ московскомъ Кремлѣ, явился двѣ молодые дѣвочки, прилично одѣтыя. На спросъ дежурнаго чиновника о цѣли посѣщенія, онѣ заявили желаніе видѣть помощника начальника отдѣла, надироваго свѣтлѣмъ Дмитрія Александровича Лашкина. Тогда онѣ были приглашены въ пріемную залу, и лишь только появились въ залѣ Лашкинъ, какъ одна изъ вошедшихъ быстро подошла къ нему и, выпнувъ нагайку, стала наносить ему одинъ за другимъ удары по головѣ и

могли Хромого, которая возмывалась маленькимъ холмикомъ подъ большимъ развѣсистымъ дубомъ въ глубинѣ сада. Тамъ потокъ слезъ облегчалъ его сдѣланную грудь и онъ часто оставался въ лѣсу до рассвѣта. Мальчикъ пексудалъ страшно, глаза запали и онъ выглядѣлъ какъ мертвый, живымъ мертвецомъ, блуждающій тѣло.

Но кому какое было до него дѣло? Онъ дѣлалъ, исполнять кое-какъ приказанія—это было совершенно достаточно. Лично, самъ по себѣ, для всѣхъ окружающихъ онъ не представлялъ никакого интереса.

Начиналась осень. Частые холодные дожди сильно понизили температуру; а сырой осенній воздухъ пронизываетъ сильнѣе зимнихъ морозовъ. Ваня бѣжалъ въ лѣсъ подѣ свое любимое дерево. Онъ только что опирокнулъ въ кусты кофейникъ и поварѣ „отдулъ“ его ремнемъ...

Могла Хромого осѣла и Ваня пришелъ поправить ее в расказѣхъ ей свое горе. Вѣтеръ тихо покачивалъ высокія деревья и нежесткіи листья съ легкимъ шелестомъ опалили на землю. Ваня прислушивался къ этому шуму и ему казалось, что онъ слышитъ тихій, послѣдній стоиъ своего умирающаго друга; и онъ вслушивался все больше и больше... Стоиъ можетъ быть выдохнуть изъ земли—думаетъ Ваня и ложится, прикладываетъ ухо къ землѣ...

Только на утро проснулся Ваня, но онъ уже не помнилъ себя. Страшный жаръ, бредъ и полная потеря сознанія опредѣлили горячку. Его напашъ въ лѣсу и принесли въ кухню; онъ никого не узнавалъ и ничего не помнилъ. Приѣхавшій черезъ нѣсколько дней врачъ осмотруль больного, пощупалъ пульсъ, взвѣрилъ температуру и, пробормотавъ что то подѣ носомъ, откровенно махнулъ рукой. Здѣсь не было матери, передъ которой нужно было было скрыть правду... Еще нѣсколько дней Ваня оставался все въ такомъ же безсознательномъ состояніи. Только за нѣсколько минутъ передъ смертію въ его широко открытыи глазахъ блеснула искра сознанія, онъ усиленно приподнял руку и тихо шепталъ: — Хромучка... моя... добрая, славная... собака... бѣдный... тн...

Это были его послѣдніи слова.

Е. А.—н.

хвуду. Бывшие тутъ жужащие были до того ошеломлены такою неожиданною расправой надъ нѣмъ, что нѣмъ изъ нихъ не выказалъ даже попытокъ отстренить дѣлану, пока сама она не отказалась отъ дальнейшей экзекуции. Вскоръ затѣмъ, еще до ухода этихъ дѣланъ, на мѣсто драмы была приглашена полиція, которая, по предложенію Лашкина, и приступила къ составленію протокола. Явившіяся дѣланъ назывались дочерьми губернскаго секретаря Анной и Софійей Ивановна Бѣлановы. Нѣсколько не скрывая своего поступка, онъ объяснилъ, что побудительной причиной къ тому послужило уклоненіе Лашкина отъ исполненія общаго жениться на Софійѣ Бѣлановой.

— „Казанск. Листъ.“ сообщаетъ, что въ селѣ Норусовѣ, Ядринскаго уѣзда, недавно обокрадена церковь, причѣмъ въ окнѣ разломана рѣшетка, какъ будто ломомъ, и вытѣсненъ желѣзный сундукъ въ 7 пуд. вѣсомъ, въ которомъ находилось наличныхъ денегъ до 300 рублей и разные билеты, въ томъ числѣ билеты споконнаго банка. Сундукъ найденъ въ полѣ верста за сѣмью отъ села разбитымъ, причѣмъ оказалось, что всѣ дѣланъ похищены, кромѣ билетовъ споконнаго общественаго банка, которые дежали въ дѣлості и сохранены. Нужно при этомъ замѣтить, говорить корреспондентъ, что кража была совершена ночью, но и это не помѣшало ворамъ разсмотрѣть Рыковский подписи на билетахъ и бросить ихъ, какъ нигуда негодные.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Объявъ (письмо въ редакцію). М. Г. г. Редакторъ! Покорнѣйше прошу дать мѣсто на страницахъ вашей газеты слѣдующимъ строкамъ:

Обоимъ земскимъ земство, изъ похоранія ли другимъ земствамъ или въ силу общаго, держитъ для всего уѣзда трехъ врачей, которые получаютъ малый окладъ жалованья (1,000 р.), члены же управы, вѣроятно, въ силу закона сохраненіи матеріи, получаютъ болѣе окладъ. Но оставивъ материальную сторону положенія земскихъ врачей и посмотрѣвъ, такъ сказать, на нравственную сторону этого положенія. Недавно я зналъ отъ крившея вакантнаго мѣсто врача при земской болыниці, при которой вѣются также 2 фельдшера и одна фельдшерша-акушерка. Послѣдняя, потому ли, что умершій мужъ ея былъ врачомъ, отъ котораго она поочернула медицинскія свѣдѣнія, или потому, что слушала лекціи ученыхъ, приснилось, что она обладаетъ обширными медицинскими познаніями, а потому не находитъ нужнымъ стѣсняться лѣченіемъ, а слѣдовательно и расхолаживаясь „на вѣтеръ“ дорого стоющихъ медикаментовъ; она лѣчитъ всѣ безъ исключенія болѣзни, прописываетъ лѣкарства кому угодно, безъ различія пола и возраста. Впрочемъ, это обыкновенный типъ всеннаго, любящихъ проглотить своимъ невѣжествомъ и хорошо знакомымъ многимъ врачамъ. Эта-то фельдшерша задалась цѣлью дѣйствовать въ заведѣній мною болыниці вполнѣ самостоятельно, не стѣнясь ничѣмъ. Принимаешь и даешь совѣтъ за часъ до моего прихода въ болыницу амбулаторнымъ болынымъ и, мало того—въ присутствіи фельдшеровъ, служителей и болыныхъ критикуютъ мое лѣченіе, подерывая доброе ко мнѣ болыныхъ—это единственное нравственное подспорье болыного и врача.

Въ виду всего этого, я прежде всего призываю заведѣющему аптекой не выдѣлать лѣкарствъ по рецептамъ фельдшерши. На третій день фельдшерши и члены управы, заведѣющей медицинскою частью, г. III., узнавъ о моемъ распоряженіи, врываюся въ болыницу во время моей визитаціи и устраиваютъ слѣдующую-третью-комедію при болыномъ стеченіи зрителей-болыныхъ. Фельдшерша бѣгаетъ въ умъ въ уголъ въ сильно возбужденномъ состояніи съ приподнятыми кулаками, неустойчиво покрываясь: „мы не смѣемъ... она—смерть!—лѣчить христіанъ!“ г. III. въ это время глубококомическо читаетъ рецензирующую книгу, дѣлая страшное усиліе прочесть записанные въ ней рецензіи и предлагая мнѣ довольно внушительнымъ тономъ вопросъ: „На какомъ основаніи не позволяете вы фельдшершѣ лѣчить и выдѣлать лѣкарства по ея рецензіямъ?“—Позвольте мнѣ, откликнувшись, я распоряжаться лѣченіемъ, какъ я знаю, и если управы найдетъ фельдшершу болѣе полезною для болыниці, чѣмъ меня, то въ такомъ случаѣ мнѣ все равно, гдѣ бы не служилъ, я могу найти другое мѣсто. Откликнувшись болыно не поправился г. III., сдѣлавъ шагъ впередъ, съ сильной жестикаціей, онъ громко крикнулъ: „Въ такомъ случаѣ убирайтесь!“ Не правдиво—милостиво!.. Для два суестья, опять-таки во время пріема болыныхъ, скажутъ полной рѣшью два члена управы въ болыницу, одинъ тотъ же, г. III., другой г. С., повидному, по весьма важному дѣлу. На этотъ разъ благодарзвѣе подсказало послѣднему дѣлу мнѣ окончатъ пріемъ болыныхъ, послѣ чего онъ тихой поступью подходитъ ко мнѣ, держа въ одной рукѣ бумагу, и сдѣлавъ съ улыбочкой напостываетъ мнѣ на ухо: „мы пришли разслѣдовать (!) тихо, семейно, безъ сорѣтъ недоразумѣнія (!), которая произошла между нами и фельдшершей; въ этой бумагѣ вы потрудитесь откликнувшись на всѣ предложенные вамъ здѣсь вопросы“. Послѣ этого оба члена управы приступаютъ къ вопросу каждаго фельдшера порознь, обязательно въ отдаленныхъ комнатахъ; каждому предлагается рядъ вопросовъ: каково мнѣніе этихъ фельдшеровъ о заведѣющемъ болыничей врачѣ? актуально ли и въ какомъ часу посѣщаетъ онъ болыницу? каково поведеніе врача? (т. д. ?). Затѣмъ, члены управы обходятъ палаты и подвергаютъ вопросу всѣхъ болыныхъ; затѣмъ, допрашиваютъ болыныхъ сторожей и, наконецъ, послѣднимъ критеріемъ сужденія о достоинствѣ врача для гг. членовъ управы было мнѣніе болыничей судимой! Вотъ какія широкія права присваиваютъ себѣ люди, именующіеся членами управы. Если такіе люди, какъ г. III., будутъ заправлять, хозяевами въ земствахъ, будутъ гнать врачей изъ болыниці даже во время исполненія послѣдними обязанностей, не стѣнясь закономъ, будутъ контролировать дѣятельность врачей, не стѣнясь своимъ невѣжествомъ, то могутъ ли врачи при такихъ условіяхъ быть полезными тому народу, надъ которымъ хозяйничаютъ такіе люди, какъ г. III.? Если земскій врачъ есть собственно врачъ для крестьянъ, отъ которыхъ и получаетъ жалованье за свою службу, то при чѣмъ же тутъ членъ управы, осмѣливающийся гнать врача изъ болыниці? Мало того, этотъ же самый г. III. отнимаетъ лѣченіе врача, приказывая заведѣющему аптекой выдѣлать лѣкарства по всѣмъ рецептамъ фельдшерши, даже въ такихъ случаяхъ, гдѣ врачъ находитъ лѣченіе ея вреднымъ для болыного. Такія темныя явленія, не рѣдкія въ нашихъ земствахъ, объясняются тѣмъ, воверныхъ, что земскій врачъ, если онъ только почему либо не поправился сильной партіи, можетъ быть выброшенъ, такъ сказать, за борть одной группой земскихъ заправяль (не даромъ же г. III. съ такимъ аллобомъ кричалъ: „убирайтесь!“). Вотъ почему, удаленіе врача изъ земской службы практикуется земствомъ не черезъ посредство установленной для этой цѣли комис-

сія, въ составъ которой вошли бы преимущественно врачи, какъ болѣе компетентные въ отношеніи дѣланъ врача, а одна управы и безъ общаго земскаго собранія можетъ въ любое время отказать врачу, если послѣдній не понравился хотя бы лакею председателю управы.

Сообщая объ этомъ прискорбномъ фактѣ, мы не можемъ обойти молчаніемъ и другой грустный фактъ. Обоянское земство, ассигнуя на медикаменты (почти на 200,000 населенію) всего 1,500 рублей, никакъ не можетъ понять, почему это земские врачи сдѣлаютъ безъ званій 8 мѣсяцевъ и только 4 мѣсяца въ году лѣчатъ крестьянъ. Болынича земская изъ рукъ вошь плоха. Трупы кладутъ въ корридоръ болыниці; вонь и смрадъ въ палатахъ, напоминающіе анатомическій театр. Болыничные халаты стары, розованы; бѣлыя почти нѣтъ. Тѣлѣки гниютъ и никогда не мѣняются. Пища отратительная, однообразная. Болыница эта служитъ скорѣе мѣстомъ для заболѣванія, чѣмъ для излѣченія. За пользованіе этой зараженной трущобы, отравляющей болыныхъ ad patres, взымается 4 руб. 80 коп. въ мѣсяцъ—сумма, которую земцы намѣрены увеличить. На заявленіе врачей о томъ, что вѣнѣмъ лѣчить, что болыница не только не годна, но даже вредна, управы знаеть одинъ отвѣтъ: „суммы нѣтъ“ и т. п.

Врачъ Л. Волынецъ.

Одесса.—Спеціальныи корреспондентъ „Голоса“ телеграфируетъ въ свою газету, отъ 2-го декабря: вчера, вечеромъ, стало извѣстнымъ, что одесскій купецъ Рейнгеръ скрылся. До настоящаго времени обнаружено, что онъ остался долженъ однимъ одесскимъ фирмамъ до 300,000 руб.; сколько заграничнымъ—невѣдомо. Въ прошломъ 1881 году, изъ 53 экспортеровъ онъ былъ десятымъ, по количеству отарокъ хлѣба; въ нынѣшнемъ же, онъ былъ первымъ изъ 101 экспортера. Въ 1882 году, онъ отправилъ заграничу болѣе 4,800,000 пудовъ хлѣба; онъ въ нынѣшнемъ году уплатилъ одного полукопѣечнаго сбора 24,000 рублей; впрочемъ, всегда при сдѣлкахъ полиціи.

Симферополь.—Въ ту же газету пишутъ, надѣясь въ симферопольскій тюремный замокъ привезены изъ Керчи тамошніе полиціймейстеръ и секретарь полиціи. Оба они обвиняются въ лихоимствѣ, вѣточности, вымогательствахъ и сдѣлкахъ къ помѣщенію насильственныхъ образомъ въ домъ терпимости 12-ти лѣтній дѣлчикъ.

Кіевъ.—По словамъ „Зари“, народное чтеніе, предложенное на 25-е декабря, не состоится по независящимъ отъ комиссіи обстоятельствамъ.

Воронежъ.—Откуда, какъ сообщаютъ въ „Р. К.“, надѣясь отправилась въ Петербургъ депутация, состоящая изъ городского головы Аносова и гласнаго думы Ключкова, для ходатайства объ открытіи мѣстному городскому банку кредита въ 1,000,000 рублей изъ средствъ государственнаго банка.

Аккерманъ.—По вѣнѣціямъ нѣкоторыхъ аккерманскихъ сатовѣдѣльцевъ-винодѣльцевъ Аккерманскаго уѣзда, учреждаемыхъ въ г. Аккерманѣ обществомъ садоводовъ. Министерство государственныхъ вѣдѣній отнеслось весьма сочувственно къ цѣли учрежденія этого общества и общало ему свое содѣйствіе. Уставъ общества, по словамъ „О. В.“, уже выработанъ и представлятъ на утвержденіе правительства.

Овидіополь.—Той же газетѣ пишутъ: вотъ уже 6 дней, какъ сообщеніе съ Аккерманомъ прервано. Множество товаровъ, направившихся въ Аккерманъ, остается за невозможностью переправы въ Овидіополь. Общія жалобы на дороговизну и безпорядку. Пулъ съѣда стоить 70 коп. Недавно гор. управленіе пригласило врача съ субсидіей изъ города въ 460 руб.

Полуки.—По словамъ „М. В.“, въ послѣднюю засѣданіи нѣжинскаго земскаго собранія обсуждался вопросъ о проведеніи желѣзной дороги отъ Нѣжина до станціи Прилуки; дорогу эту желаетъ провести торговая фирма „Стульчинскія и К“, которая и ходатайствовала, чтобы земское собраніе оказало содѣйствіе къ осуществленію предпріятія. Прилуцкое земство и городское управленіе, принимая во вниманіе пользу отъ этой дороги для всего населенія, согласились принять на себя расходы по отчужденію земель для нея; нѣжинское же земское собраніе, не оспаривая этой полиціи, тѣмъ не менѣе рѣшило отказать въ ходатайствѣ предпринимателя, на томъ основаніи, что просимое имъ содѣйствіе обойдется по меньшей мѣрѣ въ 20,000 руб., а земское собраніе не считаетъ себя въ правѣ раскошеваться такую крупную сумму безъ особаго позволенія со стороны избирателей, особенно въ виду крайняго истощенія земской казны.

ВНѢШНЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. Въ Дублинѣ двое рабочихъ, по имени Бирнъ и Хондонъ, были арестованы въ качествѣ соучастниковъ въ убійствѣ Календипа и Борка; одинъ изъ нихъ былъ признанъ виновнымъ, бывшимъ во время совершенія преступленія въ Финикс-паркѣ. Одинъ изъ задержанныхъ находился уже въ заключеніи по обвиненію въ политическихъ преступленіяхъ.

— Недавнее убійство бывшаго старшиною прижизненнаго бумажнаго торговца Фильда произошло удручающее впечатлѣніе на тѣхъ лицъ, которые были избраны присяжными на только что начавшейся періодъ ассизовъ. Изъ 200 членовъ, получившихъ вызовъ, явились только 117. Неизвиненіи были подвергнуты судуо денежному играву въ 20 ф. стерлинговъ каждый. Изъ эту сессію поддежать рѣшенію снова нѣсколько сенсационныхъ убійствъ, а именно: дѣло фінца Патрика Делони, обвиняемаго въ покушеніи на убійство судьи Ласона, дѣло Патрика Гичаса, Томаса Гичаса и Микола Фланна, которые въ прошломъ году, когда аграрная агитація достигла крайнихъ предѣловъ, умертвили въ Ло-Маскѣ, въ графствѣ Голлоуэй, духъ исполнителя судебнаго рѣшенія, связавъ ихъ трупы и бросивъ въ воду. Убийца потому только могли быть привлечены къ отвѣтственности, что нѣкто Керриганъ, въ домъ котораго былъ совершенно это двойное убійство, явился свидѣтелемъ обвиненія.

Австро-Венгрія. Изъ Вѣны телеграфируютъ отъ 15 декабря (н. с.): правительствомъ внесено въ нижнюю палату предложеніе о назначеніи пособія для пострадавшихъ отъ наводненія въ Тироли въ размѣрѣ 4 милл. гульденовъ и для пострадавшихъ въ Каринтіи въ 150 тысячъ гульденовъ.

Германія. Недавно обнародованы цифры о расходахъ жалованья, получаемыхъ высшими государственными чиновниками Германіи. По этимъ цифрамъ оказывается, что имперскій канцлеръ получаетъ 54,000 марокъ годоваго жалованья и 20,000 марокъ квартирныхъ денегъ за содержаніе новаго дворца Бисмарка. Постоянный сотрудникъ канцлера, который, какъ извѣстно, лично очень близокъ къ канцлеру, получаетъ 6,000 марокъ. Канцлеръ Бисмаркъ далеко, однако, не получаетъ самого большаго жалованья: подчиненные ему дипломаты получаютъ гораздо больше. Наибольшее жалованье получаетъ генералъ Маттейфельдъ, наместникъ Эльзаса-Лотарингіи; годовое жалованье его равняется 180,000 маркамъ. За ними слѣдуютъ германскіе послы въ Петербургъ и Лондонѣ, получающіе по 150,000 марокъ, кроми „казенныхъ квартиръ“. Парижскій посолъ получаетъ 120,000; римскій—100,000 и константи-

нопольскій 120,000. Только при посольствѣ въ Римѣ и Константинополѣ находятся проповѣдники, изъ которыхъ римскій получаетъ 5,400 мар. и казенную квартиру, а константинопольскій 7,500 м. безъ квартиры. Въ Римѣ и Константинополѣ нѣтъ земскаго протестантскаго церкви, и поэтому тамъ содержится проповѣдники. Вѣнскій посолъ получаетъ 120,000 м., некиевскій 60,000, токиевскій 45,000, стогапольскій 40,000, лисабонскій и берскій—по 36,000. Изъ генеральныхъ консуловъ больше всѣхъ получаетъ генеральный германскій консулъ въ Нью-Йоркѣ—48,000 марокъ. Германіи нѣтъ во всемъ мірѣ только 12 генеральныхъ консуловъ. Меньше всѣхъ получаетъ генеральный консулъ въ Генуѣ—15,000 марокъ.

Франція. 14-го декабря (н. с.) начался въ Рюмѣ процессъ 23-хъ, обвиняемыхъ въ произведеніи безпорядковъ въ Моноле-Минѣ; присяжнымъ будетъ предложено 149 вопросовъ; по дѣлу вызвано 116 свидѣтелей со стороны обвиненія и 23 со стороны защитъ; обвиняемые были проведены въ залу засѣданія по подземному ходу; городъ совершенно спокоенъ.

— Многія газеты выражали порицаніе по поводу того, что на географическихъ картахъ, находящихся въ употребленіи во французскихъ школахъ, Эльзасъ и Лотарингія не были болѣе окрашены въ тотъ же цвѣтъ, какъ и Франція. Министерство народнаго просвѣщенія призвало издателя географическихъ картъ и имѣлъ съ нимъ совѣщаніе, содержаніе котораго остается въ тайнѣ.

— Анархисты, какъ кажется, учредили постоянную квартиру въ Лондѣ. По сообщеніямъ, полученнымъ въ Парижѣ, въ Лондѣ опасаются новыхъ всплесковъ.

— Сенатъ назначилъ комиссію для изученія конвенціи, заключенной между Франціей и Англіей, по поводу опредѣленія границъ въ владѣній въ Сиера Леоне.

Италія. Бюро палаты депутатовъ назначило комиссію для обсужденія правительственнаго предложенія относительно потери полномочій депутатами, отказывающимися отъ принятія присяги или не принесящихъ присяги въ двухмѣсячный срокъ со дня поѣздки выборовъ. Всѣ члены комиссіи, безъ исключенія, отнеслись сочувственно къ предложенію.

Сербія. Скупщиницкія избранія и утвержденія короля Князя-Князя—принципаломъ, Глашанъ—вице-принципаломъ. Торжественное открытіе было совершено королемъ въ три часа пополудни.

По извѣстіямъ, сообщаемымъ въ „Politische Correspondenz“, тѣсная рѣчь горячо благодаритъ народъ за доказательства его привязанности къ династіи по поводу покушенія; она указываетъ, съ особеннымъ удовольствіемъ, на прескромныхъ отношеніяхъ къ державамъ; даже при настоящихъ, еще не приведенныхъ къ концу, торговыхъ договорахъ, замѣчается расположеніе державъ къ сербскому королю. Рѣчь упоминаетъ о сердечномъ пріемѣ короля Милана со стороны народа и князя болгарскаго, указываетъ на дружбу между Сербіей и Болгаріей и заявляетъ о цѣломъ рядѣ проектовъ: объ учрежденіи таможеннаго тарифа, національнаго банка и биржи и о введеніи реформъ въ военномъ вѣдомствѣ.

СМѢСЬ.

Харьковъ и Ханькоу—путешествіе одного письма. 8-го февраля 1882 году, изъ Москвы былъ отправленъ въ Харьковъ письмо на имя одной торговой фирмы; адресъ его написанъ по французски. Послѣднее обстоятельство совершенно смутило почтовыхъ чиновниковъ и они написали письмо, вышито Харьковъ, въ Ханькоу—въ предѣлы Китайской Имперіи. Во время этого неожиданнаго путешествія письмо, 22-го февраля, заблѣло, сначала въ Италію, въ г. Бриндизи; отсюда 31-го марта оно прибыло въ Гонг-Конгъ (въ Китай), а 13-го апрѣля—въ Ханькоу. Здѣсь, оно проблѣло недолго и 15-го апрѣля очутилось въ Шанхай, но 22-го апрѣля снова было въ Гонг-Конгѣ. Затѣмъ исторія его странствованій покрывается нѣкоторымъ мракомъ (штеніемъ одного какого-то города невозможно прочесть). Съ 1-го июля письмо снова побывало въ Гонг-Конгѣ, оттуда отослано въ Кантонъ, затѣмъ обратно въ Гонг-Конгъ; на эти переѣзды употреблено 17 дней. Захватъ 29-го июля оплы въ Шанхай и, очевидно, наскачивъ бездомными поисками своего адресата, несчастное письмо рѣшило возвратиться въ Европу, и прибыло 30-го августа въ Бриндизи. Здѣсь, однако, встрѣтилъ его недружелюбно и, сдѣлавъ на немъ надпись „Chin-Kiang“, возвратили въ Китай, гдѣ Гонг-Конгскій почтмейстеръ и проштемелавъ его 15-го сентября. Кто скажешь надъ вѣковыми странниками, неизвѣстно; достоверно одно, что 18-го ноября оно благополучно прибыло въ Петербургъ, а отсюда черезъ три дня въ Харьковъ, добравшись до своего адресата чрезъ 9 мѣсяцевъ и 13 дней, послѣ своего отправленія изъ Москвы.

Печальный случай произошелъ недавно въ Цинциннати во время представленія въ тамошнемъ театрѣ „Coliseum“ одной мелодрамы подъ названіемъ „Si Slocum“. Въ этой пьесѣ есть мѣсто, гдѣ супругъ сшибаетъ въстрѣлюсь яблочно съ головою своей супруги. Въздѣтые поврежденія пружины ружья, пуля нѣсколько уклонилась отъ цѣли и попала въ лобъ изображавшей супругу фигурантъ, которая умерла спустя четверть часа. Несчастную звали Анна Беренсъ, и она была вѣстою зловѣщаго стрѣла, по имени Франка Фрайна, который приходилъ въ отчаяніе отъ своей невольности. Представленіе было немедленно прервано, и 2,300 чел. зрителей въ сильномъ возбужденіи оставили театръ.

Мнѣніе обманутой. Изъ Парижа сообщаютъ отъ 21-го ноября въ одну берлинскую газету, что накупивъ, въ улицѣ Ла-Веррери, разрылся житейскій романъ. Одинъ молодой человѣкъ, по имени Евгений К., шель подругу съ своей невѣстой, которую онъ провозвалъ ея родственницею. Внезапно изъ нѣмъ подходитъ на встрѣчу какой-то незнакомецъ молодой человѣкъ съ плетью въ рукѣ и, обращаясь къ дѣвушкѣ, говоритъ: „Мадамъ, вышъ женихъ—негодяй. Онъ брѣшилъ свою любовницу съ ребенкомъ. Если я стану представлять вамъ наемъ браку, но я показываю, что вы выдѣте замужъ за обезображеннаго человѣка“. Въ то же мгновеніе, прежде чѣмъ растерявшаяся женихъ могъ принять какія-либо мѣры, одѣтая мужиной молодая дѣвушка нанесла нѣсколько столь сильныхъ ударовъ плетью по лицу обольстителя, что у него полилась съ лица кровь и была разорвана верхняя губа. Между тѣмъ, какъ онъ изъ изумленія и боли кричалъ, его невѣста, оставивъ его, бѣжала домой. Виновница этого страшнаго мнѣнія спокойно и безъ сопротивленія позволила арестовать себя. Представъ предъ полиційскимъ комиссаромъ, дѣвушка сказала: „Я—не мужнина, а дѣвица; мое имя Леонія Р... и я была любовницей того, котораго сейчасъ накалала; онъ обманывалъ жениться на мнѣ, но бесчестно покинулъ меня съ ребенкомъ. Онъ знаетъ, что я поклялась отомстить ему и остерегался меня; поэтому я нарядилась въ мужское платье“. Послѣ того, какъ самозащитница Леонія Р. была констатирана, дѣвушка была освобождена изъ-подъ ареста.

Усвоеніе преступленія совершенно надѣхъ въ Шувей, близъ Монтея, въ Швейцаріи. Какъ сообщаютъ газ. „Landbote“, одна женщина, по имени Денантери, мать двѣнадцати дѣтей и беременная тринадцатымъ, убивъ своихъ чепырекъ маленькихъ дѣтей въ то время, какъ старшіе находились въ школѣ, а мужа не было дома. Трупы несчастныхъ были найдены въ погребѣ, прикрытые соломою. Очевидно, преступница отводила дѣтей въ погребъ поочередно и убивала ихъ тѣмъ болышимъ желѣзнымъ крючкомъ. Затѣмъ мать повѣсилась въ кухню. Говорятъ, что она предавалась плачущу. („Русск. Вѣд.“)

Метеорологическія наблюденія, сообщенныя метеорологич. обсерваторіей Харьковскаго Университета.

Мѣсяцъ и число.	Часы.	Баром. при 0°.	Темпер. по Ц.	Вѣзан.	Направленіе и сила вѣтра.	Число.	Осадки.
Декаб.							
4	1 д.	758,7	—8,5	—	В.	0	
—	9 в.	758,3	—10,9	—	ЮВ.	4	
5	7 у.	756,8	—6,0	—	ЮВ.	4	

Ю. Морозовъ.

КАЛЕНДАРЬ.

Понедѣльникъ, 6-го декабря. [340-й день].

Православный календарь.

Св. Николая, архіеп. муромскій, чуд. являющ. (Ап. зач. 319; Посланіе къ евреямъ гл. VIII, стихъ 7—13; Ев. Марка зач. 33; гл. VIII, стихъ 11—21).

Тезоименство Егип. И. В. Гусударя Насѣдника Цесаревича и Ихъ И. В. Вел. Князей Николая Константиновича и Николая Михайловича.

Римско-католическій и протестантскій календарь.

Николай.

Ариано-григоріанскій календарь.

Св. Юлиана еп. и Меркурія воина. Мчч.: Іаковика и Ираваара.

(День непроступственный).

Редакторъ-издатель А. А. Іезефовичъ.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

Въ понедѣльникъ, 6-го декабря, представлено будетъ:

„ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“.

Большая опера въ 4 дѣйств. съ эпизодами, муз. М. И. Глинки, текстъ барона Розена.

Участствующіе: г-жи Рафаэль-Махвицъ и Силина; гг. Матчинскій и Медвѣевъ.

Начало въ 7½ часовъ вечера.

СОТОНННЕЕ СООБЩЕНІЕ.

Письмо къ слову о мнѣніи. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ мы замѣчаемъ настоящую перемену въ искусствѣ дѣленія или, скромнѣе сказать, въ

манерѣ пользоваться болыного. Такъ, прежде простудѣ давали время сорѣтъ, теперь же предпочитаютъ лѣчить немедленно. Въ самомъ дѣлѣ, замѣтили, что насморкъ не всегда нормально сорѣвается, но что часто онъ превращается въ хроническій бронхитъ или въ катаръ. Предпочтено, оказываемое нынѣ пилулями Гюйо, обусловлено дешевизною этого средства, легкостью его употребленія и полною его дѣйствительностью. Употребленіе пилуля Гюйо всемірно; онъ находится во всѣхъ аптекахъ и ихъ легко можно узнать, благодаря подписи Гюйо въ три дѣла.

№ 4.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отдаются дѣлѣ прилично-меблированныя комнаты, съ перед., и парадными комнатами. Мало-Сумская, д. Зиминая, № 11, кв. № 4. (№ 6068) 4—1

Продается орѣховая позированная мебель, дѣлѣ, обдѣланныя етотъ, бѣлая, комнатная вещи, трюмо, фаянсъ. Конторская ул., д. Шагунова, № 26. (№ 3178) 4—1

Недорого продается домъ. Чеботарская ул., № 27. Сир. хозяйка дома, тѣлѣ-жѣ. (№ 6030) 3—1

По случаю отъѣзда, передается квартира во второмъ этажѣ, сухія вѣнѣлы, въ ней комната, съ двумя передними, тремя комнатами, со всѣми службами за 360 р. Адресъ: Воскресенская улица, домъ Ісупенскаго, № 2. (№ 6070) 3—1

ДОКТОРЪ ВОЛЫНЕЦЪ

принимаетъ болыныхъ венерическихъ болѣзней, ежедневно отъ 10—12 утра и отъ 5—6 вечера. Адресъ: Вознесенск. переулокъ, д. Вараницкаго. (№ 6042) 10—3

Учитель-практикъ

дастъ уроки по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса; принимаетъ также переписку и корректуру. Екаторинславская, домъ № 6-й, Вазилевскаго, кварт. № 3-й, во флигелѣ, К—му. В. 5—2

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

КЕРВИЛЛИ и ЕСО

Харьковъ, Московская ул., № 17

поступила въ складъ слѣдующая новая книга:

О БОГДАНѢ ХМЕЛЬНИЦКОМЪ

СОЧИНЕНІЕ

П. Н. БУДИНСКОГО.

Харьковъ, 1883. Ц. 1 р. 25 к. Книготоровцы пользуются обыкновенною уступкою. 4—1

Открыта подписка на 1883 годъ на газету

„РУССКІЙ ЕВРЕЙ“

(5-й годъ изданія).

Вступленіе „Русскаго Еврея“ въ пятый годъ своего существованія избавляетъ насъ отъ необходимости распространяться о характерѣ и направленіи нашего органа. Какъ до сихъ поръ изданіе будетъ всецѣло посвящено служенію интересамъ нашего народа, въ реальномъ смысл

